

БРАВО, МАКСИМОВА!

Мария ХАЛИЗЕВА

1 февраля на сцене Государственного Кремлевского дворца состоится необычный спектакль: в «Дон Кихоте» Минкуса, поставленном в «Кремлевском балете» Владимиром Васильевым, партию Китри, обворожительной дочери испанского трактирщика, будут исполнять, сменяя друг друга, пять балерин — Анна Антоничева, Наталья Балахничева, Жанна Богородицкая, Тамара Инашвили и Марианна Рыжкина. Таких разных солисток Большого и Кремлевского театров объединяет одно, вернее, одна — педагог-репетитор Екатерина Сергеевна Максимова. Выбывающий из привычных рамок спектакль задуман именно в честь звезды русского балета Екатерины Максимовой и станет одной из составляющих (надо надеяться, яркой и запоминающейся) празднования ее юбилея.

Имя Максимовой известно всему миру. Феноменально одаренная балерина, человек железной воли и увлекательной биографии, в искусстве тянущая к самому трудному и неизведанному, она, помимо балета, который ею, безусловно, покорен, пробовала себя и в кино, и на драматических подмостках. Достаточно вспомнить главную роль в художественном фильме «Фузе» или потрясающий, не имеющий аналогов моноспектакль «Страницы Библии». Екатерина Максимова во всех отношениях — личность выдающаяся. Да и вообще безо всяких эпитетов — Личность.

Как-то так сложилось, что свои юбилейные даты, оканчивающиеся на ноль, Екатерине Максимовой доводилось отмечать на сцене Большого театра; те же, что завершаются на пятерку, — в Кремлевском дворце. Нынешнее кремлевское чествование в традицию вполне вписывается.

В недавно вышедшей книге мемуаров Максимовой «Мадам «Нет» (издательство «АСТ-пресс») красочно и живо описан рабочий (он же — творческий) день ее автора, сосредоточенного последние годы на педагогике: неоднократные метания между Театральной площадью и Кремлем, с одной репетиции на другую, от ученицы к ученице, которых Екатерина Сергеевна ласково называет «мои девочки». На этот раз куда рваться Максимовой не придется. Ее «девочки» из Большого сами пробегутся по Александровскому саду и выйдут на одну сцену с «девочками» из Кремлевского. Наличию пятерых Китри, кокетничающих с единственным, чуть заторможенным Дон Кихотом, позавидует, наверное, даже Юрий Петрович Любимов, в чьих таганковских спектаклях, бывало, являлись разом то пара Фаустов, то пять Пушкиных, то пять Маяковских.

Учениц, однако, у героини вечера хватило бы и на десяток Китри. А потому некоторым из них придется станцевать в этом торжественном «Дон Кихоте» другие партии. Так, мы увидим трех исполнительниц роли Уличной танцовщицы — японскую балерину Юкари Сайто и наших Алию Хасенову и Ольгу Зубкову, а в облики Повелительницы дриад предстанет совсем юная Анна Никулина.

Зрелище обещает быть во всех отношениях неординарным. ■

ВЕНИК НА СЦЕНЕ, ИЛИ НЕПИСАННЫЕ ПРАВИЛА ТЕАТРА

Из книги Екатерины Максимовой «Мадам «Нет»

ЛЕБЕДЬ С КОЛЕЧКОМ

Сейчас разрешают себе небрежность в одежде на репетициях. Пояс балетной юбки держится на крючочке, за которым — дырка. Эту дырку обязательно надо зашивать, иначе во время поддержек или пируэтов у партнера туда может попасть палец, случится вывих. Вот партнер во время танца и будет думать не о том, как балерину поддержать, а как бы пальцы себе не повредить. Нас со школы воспитывали, что нужно уважать тех, кто рядом с тобой, а ведь такая небрежность — это прямое неуважение к партнеру!

Еще в наше время чрезвычайно строго относились к украшениям на спектакле — не дай Бог выйти на сцену со своим кольцом или цепочкой на шею! Только в украшениях, которые положены по роли! Однажды, когда я танцевала в четверке маленьких лебедей, забыла снять серебряное колечко с аметистиком. И вот, пока идет адажио главных героев, стою я «в лебедах», ручки сложены как полагается, а в первой кулисе наши педагоги Тамара Петровна Никитина и Марина Тимофеевна Семенова смотрят, как и что там на сцене, следят, чтобы девочки линию держали, чтобы головки у всех ровненько склонялись... И вдруг я замечаю свое кольцо! Это был такой ужас! Вот сейчас, думаю, они это кольцо увидят — и меня больше никогда в жизни на сцену не выпустят! Пока танцевала, все пыталась колечко соседними пальцами как-то прикрыть, чтоб только оно не блеснуло, чтоб только не увидели. (Я даже свое обручальное кольцо вскоре после свадьбы потеряла из-за таких строгих правил: сняла перед выходом на сцену в «Дон Кихоте» на гастрольях в Мюнхене, оставила на гримировальном столике, а когда вернулась, не смогла его найти...)

ИНТРИГИ И НЕРВЫ

Да, в театре всякое бывает — обиды, интриги, зависть, ревность к своим партиям, и на чужой успех люди реагируют по-разному — одни восхищаются и радуются, другие злобствуют. Есть даже личности, которые являются для меня своеобразным индикатором: если этот человек похвалил — значит, что-то не так получилось в моем спектакле. Слышу от такого: «Поздравляю, ты сегодня замечательно танцевала!» — и думаю: «Ой, что же я там наваляла?» В общем, много с чем приходится сталкиваться, особенно на первых порах, когда только начинается карьера. Случаются травмы психологические, когда тебя пытаются «поддеть», задеть за живое: кому-то ты, возможно, мешаешь, а кому-то просто нравится говорить и делать гадости. Мне оказалось легче, чем некоторым, противостоять всему этому, потому что у меня еще в хореографическом училище выработалась защитная реакция (та же история с моей первой золотой медалью многому научила: далеко не всех искренне радовал чужой успех), я уже умела отгородиться. Потом я поняла, что чем раньше ты сталкиваешься с такими моментами, тем легче их преодолевать. По молодости все огорчения быстрее забываются: ну обидели тебя, а тут какие-то новые впечатления — и ты уже забыла, из-за чего так переживала. В более зрелом возрасте раны от обиды дольше заживают. Да и уровень «мастерства» школьных завистников несравним с «профессиональными умениями» в подобных делах театральных интриганов...

ЦВЕТУЩИЕ КОЛЮЧКИ

Умение отгородиться, защитить свой внутренний мир, свою личную жизнь от посяга-

тельств понадобилось и при столкновении с таким отвратительным явлением околотеатральной жизни, как клакеры. Подобные личности, наверное, есть везде, только проявляются они специфические черты своего характера по-разному. У нас в балете — шикают на спектакле, громко кашляют, аплодируют не к месту, чтобы сбить артиста. А вот анонимки, письма, звонки по телефону с угрозами — такое, наверное, в любом учреждении бывает. От чего это происходит — от злобы, зависти, неумения найти себя, свое дело в жизни? Я убеждена, что человек, любящий искусство по-настоящему, никогда не станет клакером, не будет терроризировать любимого артиста, навязываться ему. Мы с Васильевым никогда в жизни не «покупали» ни поклонников, ни прессу, ни цветы себе на спектакли. Мне это казалось диким: публика будет мне аплодировать, а я буду думать, что купила аплодисменты и цветы, которые мне преподносят?!

Сколько раз нас пытались шантажировать: «Если вы не дадите нам определенное количество билетов, то завтра на спектакле мы такое устроим...», «Если вы не будете пускать нас в дом, то мы...», «Делайте то, делаем это — иначе...». Сколько лет я выходила на сцену и ждала, когда будильник зазвонит или веник в меня полетит. Выходила и ждала. И однажды — дождалась! Когда я раскланивалась после спектакля, к моим но-

гам упал пакет, завернутый в газету. За кулисами развернула его и увидела какие-то ветки, колючки. «Ну вот, — думаю, — «свершилось», наконец! Получила-таки я свой веник в газете!». А потом смотрю — записочка под ветками лежит, и написаны в ней такие трогательные слова: «Пожалуйста, не выбрасывайте эти веточки! Это багульник, который мы привезли для Вас с Дальнего Востока! Поставьте его в воду...». И действительно, в воде багульник зацвел чудесными сиреневыми цветочками и еще долго стоял у меня дома... За всю мою сценическую жизнь это был единственный «веник», который бросили мне на сцену...

С сокращениями.
Заголовки даны
редакцией «ВК».

